

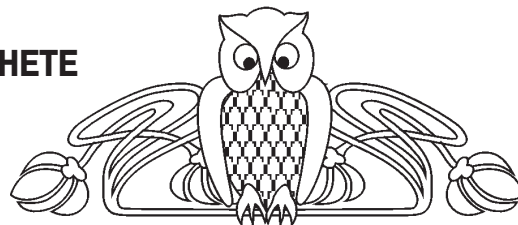
- и творчестве А. П. Чехова» (М., 1948), «О мастерстве Чехова» (М., 1959).
- ²² Дерман А. Письма А. П. Чехова. Т. I (1876–1887), с иллюстрациями. Изд. М. П. Чеховой. Москва, 1912. XXIV+374. Цена 1 р. 25 к. // Заветы. 1912. № 3. С. 192. Далее цитируется с указанием страниц в тексте.
- ²³ Дерман А. Письма А. П. Чехова. Т. II (1888–1889), с иллюстрациями. Изд. М. П. Чеховой. Москва. Ц. 1 р. 50 к. // Заветы. 1913. № 1. С. 166. Далее цитируется с указанием страниц в тексте.
- ²⁴ Дерман А. Письма А. П. Чехова. Т. III (1890–1891), с иллюстрациями. Изд. М. П. Чеховой. Москва, 1913. Ц. 1 р. 25 к. // Заветы. 1913. № 5. С. 214. Далее цитируется с указанием страниц в тексте. – Н. Н.
- ²⁵ Долинин А. С. Акмеизм // Заветы. 1913. № 5. Отд. II. (См. об этом: Новикова Н. Р. В. Иванов-Разумник – литературный редактор и критик журнала «Заветы» – о дебюте акмеистов // Вестн. МГОУ : Научный журнал. Сер. Русская филология. № 2. 2007 ; Он же. Отрешённый (К психологии творчества Фёдора Сологуба) // Заветы. 1913. № 7. Отд. II. Обе статьи были перепечатаны (См.: Долинин А. Достоевский и другие...).
- ²⁶ Долинин А. Долинин Аркадий Семёнович // Русские писатели. 1800–1917. М., 1992. Т. 2. С. 153–154.
- ²⁷ Долинин А. Путник-созерцатель (Творчество А. П. Чехова). С. 66, 65. Далее цитируется с указанием страниц в тексте.
- ²⁸ Этот фрагмент отсутствует в переизданиях.
- ²⁹ В переизданиях курсив снят.
- ³⁰ Сухих И. Сказавшие «Э!»... С. 32.
- ³¹ Там же. С. 35.
- ³² Михайловский Н. Кое-что о г. Чехове. С. 540.
- ³³ См.: Масанов И. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей : в 4 т. М., 1960. Т. 4. С. 198.
- ³⁴ См.: Золотарёв Сергей Алексеевич // Русский биографический словарь : в 20 т. М., 1999. Т. 7. С. 307.
- ³⁵ Золотарёв С. Вопросы школы и культуры в творчестве А. П. Чехова. С. 103. Далее цитируется с указанием страниц в тексте.

УДК 82'0:004.738.5

ПИСАТЕЛЬ – ЧИТАТЕЛЬ – КРИТИК В ИНТЕРНЕТЕ

А. А. Тишков

Саратовский государственный университет
E-mail: antontishkov@gmail.com

Цель статьи заключается в том, чтобы показать, как и за счёт чего Интернет повлиял на соотношение понятий «писатель», «читатель» и «критик» в современном литературном процессе.

Ключевые слова: Интернет, литература, читатель, литературная критика, литературный треугольник.

Writer – Reader – Critic on the Internet

A. A. Tishkov

The purpose of the article is to show how and by what means the Internet has influenced the correlation of the concepts 'author', 'reader', and 'critic' in the modern literary process.

Key words: Internet, literature, reader, literary criticism, literary triangle.

Изучение читателя в отечественном и мировом литературоведении всегда связано с изучением автора произведения и профессионального критика, так как невозможно рассматривать читателя в отрыве от текста и от того, как этот текст воспринимается людьми с разным уровнем готовности его восприятия.

Можно смело утверждать, что искусство развивается именно благодаря взаимодействию читателя, писателя и критика. Так, В. Я. Лакшин обращает внимание на то, что «искусство по природе своей предполагает <...> нечто вроде совместного творчества писателя и читателя.

Когда художники уверяют нас, что они творят для одних себя, – они или красиво лгут, или добросовестно заблуждаются»¹. Лакшин сильно опередил время, задав ещё в 1960-х гг. направление для изучения этого самого процесса «совместного творчества», который становится всё более и более актуальным и явным с развитием средств массовой информации и коммуникации, в особенности Интернета.

Более того, Лакшин определил неразрывную связь читателя, писателя и критика: «... писатель, читатель и критик составляют, таким образом, некий литературный треугольник, все стороны которого взаимосвязаны в литературном процессе»². Это важное определение неизбежно приводит к вопросу о соотношении «сторон» в литературном треугольнике. При этом возникает ещё один, не менее важный вопрос: литературный треугольник – это статичная геометрическая фигура или соотношение сторон в процессе взаимодействия со временем меняется?

Многие авторитетные исследователи отмечают, что в центре процесса «сотворчества» стоит именно читатель. Изучение читателя помогает ответить на один из самых главных, как считает В. В. Прозоров³, вопросов литературоведения, а именно «для чего и для кого» создаются произведения литературы, трудятся писатели и литературные критики.

А. И. Белецкий в 1922 г. в своей статье «Об одной из очередных задач историко-литературной науки (изучение истории читателя)» обращал внимание на неизбежность движения и трансформации читательских предпочтений и вкусов⁴. Иными словами, сегодня читателю нравится одно, а завтра совсем другое. Уже только на основе этого утверждения можно сделать вывод: изучение читателя – это динамичный процесс, предполагающий со временем трансформацию литературного треугольника. Этот треугольник меняется ещё и потому, что читатель находит отражение и в авторе произведения, и в профессиональном критике.

Поскольку наиболее интенсивные и кардинальные изменения начали происходить с появлением и развитием Интернета, цель работы заключается в том, чтобы показать, как и за счёт чего Интернет повлиял на соотношение понятий «писатель», «читатель» и «критик» в современном литературном процессе.

Все факторы, влияющие на это соотношение, можно условно разделить на внешние и внутренние.

Внешние факторы предполагают влияние новых тенденций в литературе, общественного и политического контекста и новых технических достижений на весь литературный треугольник одновременно.

К числу внешних факторов можно отнести непрерывно растущую скорость обмена информацией. Ещё 20 лет назад общение между читателем, писателем и критиком происходило в основном на страницах толстых журналов и газет. Почтовое сообщение работало, как и сейчас, достаточно медленно, нужно было сделать над собой усилие и оформить письмо, положить в конверт, дойти до почты и при этом не быть уверенным, что твой отклик вообще будет напечатан. Сейчас же технические достижения активизировали огромное количество читателей и включили их в процесс взаимодействия и сотворчества с автором текста.

Возможность оставить отклик в любое время и из любого места обусловлена очень важной особенностью Интернета, а именно беспрепятственным доступом к информации и публикациям, а также возможностью самому опубликовать что-либо и получить отклик от других читателей. При этом очень часто качественные тексты собирают множество откликов. Отклики поступают практически в реальном времени, что создаёт эффект живого общения. В этом есть свои плюсы и свои минусы. Минус в том, что скорость обмена информацией при живом общении не предполагает взвешивающего и взвешенного подхода к тексту, а также перепроверки фактов. Зачастую недостаток фактов и компетентного подхода к проблеме в интернет-общении компенсируется высоким эмоциональным уровнем текстов и откликов. Читатель, оставляя в Интернете отклик или полноценную рецензию, как правило, апеллирует именно к собственным восприятию текста и

впечатлениям. В рецензии на книгу З. Прилепина «Санья» под названием «Это не патриотизм, это бред»⁵ пользователь под ником PIRUNKA жёстко критикует сложившееся, по её мнению, в обществе положительное «патриотическое» отношение к главному герою. Извиняясь перед другими читателями («P.S. Написано в состоянии сильного душевного волнения, а именно, злости...»⁶), PIRUNKA клеймит Сашу Тишина «фашистом» и «придурком». При этом многие другие читатели выражают поддержку и согласие с мыслями, озвученными в рецензии, несмотря на то что в других рецензиях и ветках комментариев к этой книге на том же сайте преобладают менее радикальные настроения. Это пример ситуации, когда пользователь, получая возможность высказаться и быть услышанным, считает свою точку зрения если не единственно верной, то непременно очень важной. Но даже в ситуации когда читатели эмоционально отстаивают свою точку зрения и, казалось бы, не слушают своих оппонентов, результатом может быть взаимодействие.

В рецензии на книгу М. Чепуриной «С.С.С.М.»⁷ в сообществе «Книги, которые мы выбираем» (<http://ru-books.livejournal.com>) пользователь alchutoff, размышляя о вариантах обозначения жанра произведения, приходит к выводу, что больше всего подходит именно жанр фэнтези. Подключившиеся к обсуждению рецензии читатели предлагают свои варианты. При этом alchutoff сразу исключает возможность назвать произведение утопией: «Для утопии нехарактерно как раз вот это разделение на расы. Ну, и кроме того, утопия обычно не изображается во враждебном окружении. Утопия бывает тотальной. Или самозамкнутой, что, по сути, то же самое»⁸. Несмотря на то что участники обсуждения очень эмоционально отстаивают свои позиции, по многим вопросам всё же удаётся достигнуть согласия.

Взаимодействие может проявляться и в менее значительных моментах, как, например, в обсуждении рецензии на книгу В. Набокова «Защита Лужина» под названием «Шахматная партия длиною в жизнь»⁹, где читатели пытаются разобраться в правилах игры в го и перечисляют иные произведения, где встречается эта игра. В другой рецензии, на книгу А. Прозорова «Земля мертвых. Череп епископа», под названием «Моя первая ругалка»¹⁰ читатели совместно с автором рецензии находят и обсуждают спорные моменты и исторические ошибки, которых в книге достаточно много. Пользователь alexanna во время обсуждения задаёт справедливый вопрос: «В таком тяжелом случае (это я про книгу) меня всегда удивляет: где был редактор? Ну издательство – понятно: бизнес есть бизнес. Доход приносит и ладно. А вот редактор. Ну он же должен проверить все исторические или околоисторические факты, или его работа сводится только к корректуре?»¹¹. В данном случае роль редактора постфактум выполняют сами читатели, хотя их отклики вряд ли

будут услышаны издателем и тем более повлияют на последующие издания книги.

Одной из наиболее важных особенностей взаимодействия в Интернете является всенаправленность – попытка охватить сразу всё и ответить сразу всем. У пользователей вырабатывается привычка стараться отвечать как можно большему количеству оппонентов.

В обсуждении рецензии на книгу Д. Глуховского «Метро 2033» под названием «Книга, после которой я пересел на автобус»¹² принимают участие десятки читателей. Внимание привлекает не столько сама книга, сколько рецензия, состоящая из восьми предложений. Участники обсуждения возмущены подходом автора и спорят о том, может ли вообще рецензия состоять только лишь из оценочных суждений, обязательно ли затрагивать сюжетную линию и где предел допустимого личного присутствия и эмоций. К тому времени, когда автор рецензии пользователь agnes включается в обсуждение, уже накапливается 14 комментариев. Agnes пытается в одном эмоциональном комментарии ответить сразу всем уже высказавшимся, но ответ получается очень скомканным: «Обнагтели совсем, на свои посмотрите, у вас в рецензиях половина текста – это подробный пересказ сюжета! 13 – это большой рейтинг? Смешно это просто. Или у вас тут это много? Сомневаюсь, что плюсы ставят книге, у вас тут вообще как я заметил плюсы ставят людям в первую очередь. Апельсинка, может вы и расскажите нам? Ваш высокомерный тон чем обоснован? Вы книгу читали, вот и расскажите»¹³. Далее agnes активно включается в обсуждение и продолжает пытаться ответить всем, что порождает неразбериху, в которой непонятно, какое высказывание кому адресовано.

Такие «всенаправленные» тексты можно оценивать как особенность, характерную черту времени, ещё один внешний фактор, влияющий на вектор движения литературного треугольника. В большинстве случаев эти тексты выглядят сумбурными, а смысл размывается. Происходит это потому, что интернет-пользователь часто не знает, как вести себя в ситуации, когда все общаются со всеми. В реальной жизни такая ситуация практически невозможна. Поскольку Интернет относительно новый, но стремительно набирающий популярность канал коммуникации и обмена информацией, можно предположить, что со временем будут выработаны новые правила интернет-общения, при которых пользователь не будет теряться перед большим количеством оппонентов. Однако уже сейчас можно утверждать, что ориентация на массовость адресации – это характерная черта современного информационного пространства, которая с невероятной скоростью набирает силу во всех областях человеческой деятельности, в том числе и в литературе. В досетевой период массовость адресации была константой для любых СМИ, литература при этом была адресована одному или немногим. Интернет

стирает эту границу. Адресация литературного и литературно-критического текста становится массовой. При этом уменьшается дистанция между всеми участниками интернет-общения и, соответственно, между всеми участниками литературного процесса в Интернете.

В такой ситуации невозможно не затронуть вопроса о том, насколько взаимопроникают роли писателя, читателя и критика с сокращением дистанции. Очевидно, что каждый человек может попытаться стать тем, кем ему хочется быть: читатель при желании может взяться за перо, а писатель – за книгу другого автора. Это логичное замечание может навести на мысль о том, что разделение ролей в литературном процессе весьма условно и каждый участник этого литературного процесса при наличии желания и в зависимости от уровня готовности может в тот или иной промежуток времени принять на себя некоторые функции читателя, писателя или критика. В Интернете такой взаимообмен функциями постоянно усиливается.

Это утверждение приводит к необходимости обратиться ко второй, более значимой группе факторов, влияющих на изменение соотношения сторон в литературном треугольнике в Интернете, – внутренним факторам.

К внутренним факторам относятся уникальные особенности каждой из сторон литературного треугольника. Иными словами, внутренние факторы предполагают влияние на трансформацию литературного треугольника через одну из его сторон. С приходом Интернета наибольшее влияние идёт через читателя, то есть именно в читательской среде происходят наиболее значимые изменения. Можно утверждать, что читатель – главная движущая сила изменений в литературном треугольнике в Интернете.

Читатель в Интернете привык быть в центре внимания, привык к тому, что он может говорить и требовать всего что хочет. Это сказывается и на самом процессе чтения текста. Получается своего рода предвзятое чтение, о котором как о недостатке писал В. Г. Белинский¹⁴. Часто такое предвзятое чтение в Интернете проявляется, когда читатели начинают обсуждать популярные произведения, о которых, казалось бы, уже много написано и сказано, но хочется привнести что-то новое, что-то своё. В обсуждении рецензии на книгу М. Веллера «Перпендикуляр» под названием «Как всё относительно в литературе»¹⁵ пользователи спорят о том, имеет ли право и возможность автор «замахнуться» на «Евгения Онегина» А. С. Пушкина и упрекнуть его «за чересчур простой язык и примитивную рифму»¹⁶. Получается, что в некоторых ситуациях безымянные читатели, скрывающиеся под никами, берут на себя право судить признанные обществом литературные произведения и авторов, заслуживших уважение у многих других читателей. Безусловно, такое право высказывать своё мнение и даже судить есть у каждого чита-

теля – вопрос лишь в том, насколько уместно и, самое главное, обоснованно и аргументированно это право используется.

Стоит отметить, что намного чаще предвзятое чтение проявляется, когда обсуждаемый текст действительно плох. В такой ситуации читатель чувствует себя безнаказанным и свободным от обязательства обосновать свою точку зрения. Получая моральную свободу писать всё что хочется, читатель нередко переходит границы приличий. Автор рецензии на книгу Т. Огородниковой «Очаг вины, или Любовь, диагноз и ошибка одного нейрофизиолога» под названием «Все болезни, от нервов... только венерические от любви»¹⁷, анализируя произведение, находит его очень слабым, при этом отмечает, что жанр не соответствует заявленному («Edutainment», или образование и развлечение) не только за счёт отсутствия в содержании непосредственно образовательных моментов, но и за счёт стиля: «И все могло бы не быть так плохо, если бы стиль изложения не напоминал дешёвые женские детективы»¹⁸. Другие читатели, включающиеся в обсуждение, охотно поддерживают заданный тон, но воздерживаются от обоснования своей точки зрения: «Да здравствует бесталанность и заблуждение! Урааааааа»¹⁹, – пишет пользователь *pakest*. «Была бы отличная японская манга. Хотя бы кто подсказал Огородниковой»²⁰, – продолжает пользователь *aabb*. Это пример ситуации, когда некоторые читатели в Интернете высказывают своё негативное отношение, практически никак его не аргументируя, опираясь в основном на собственные впечатление и эмоции.

Намного реже бывает, когда читатель достаточно компетентен и, самое главное, хочет аргументированно спорить. Такая ситуация чаще встречается в серьёзных профессиональных сообществах, к числу которых можно отнести проект *OpenSpace* (<http://www.openspace.ru>), объединяющий большое количество специалистов в сферах, связанных с литературой, искусством, кино, музыкой и театром. В разделе «Литература» можно найти публикации и отклики профессиональных литературоведов, современных писателей и просто читателей, следящих за современным литературным процессом. Иными словами, обсуждение книжных новинок и литературно-критических текстов в рамках этого сообщества больше соответствует определению «литературная полемика», нежели просто «интернет-общение». Поэтому критика рецензии П. Успенского на книгу С. Носова «Франсуаза, или Путь к леднику»²¹ выглядит как профессиональная оценка текста и обсуждение слабых моментов. Можно предположить, что в такой ситуации автор рецензии, скорее всего, примет к сведению все замечания и предложения.

В Интернете читатель получает возможность не только обсуждать интересующие его моменты, но и в некоторой степени влиять на сам процесс творчества. В последние годы преобладает не-

прямой тип сотворчества, когда читатель, вместо того чтобы делать писателю конкретные предложения по изменению некоторых частей текста, через оценки, рейтинг, комментарии, «лайки» так или иначе пытается навязать ему свои идеалы и представления. При этом в современных условиях Интернета у читателя, как правило, нет времени на серьёзный анализ либо на пространное изложение своих мыслей. Часто задача читателя сводится к простому: либо поощрить, либо поругать, при этом, если появится желание «поиграть в критика» или самому стать автором, он, скорее всего, заведёт себе персональную страницу и попытается отойти от роли только лишь читателя. Это характерная черта современного литературного процесса в Интернете, когда читатели не хотят довольствоваться лишь возможностью влиять на тех, кто пишет. Читатели сами берут на себя роль критика или даже писателя и влияют на литературный процесс, практически создают его.

А. И. Белецкий в начале XX в. также отмечал стремление некоторых читателей «что-то написать», при этом он предлагал не смешивать таких читателей с писателями-профессионалами, более того, жёстко их разграничивать²². Со временем число таких читателей лишь увеличивается, а с приходом Интернета превращается в нескончаемый лавинообразный поток. Рост пишущих читателей объясняется достаточно просто: ускоряется темп жизни, увеличиваются ответственность каждого конкретного человека и осознание своей собственной роли и значимости в жизни. При этом разграничивать профессиональных авторов и пишущих читателей становится всё сложнее и сложнее хотя бы потому, что количество текстов в Интернете стремится к бесконечности, а человек виден далеко не за каждым текстом. Эта проблема касается не только пишущих читателей, но и профессиональных авторов.

Р. Барт в книге «Избранные работы: Семиотика. Поэтика»²³ описывает идею, известную под названием «смерть автора». Эта идея стала достаточно популярной в период развития «сетературы» (так обозначалась интернет-литература в конце 1990-х – начале 2000-х гг.). Отстаивание термина «смерть автора» прежде всего связано с кажущимся обезличиванием текстов в Интернете, когда за никами не видно человека, а текстов настолько много, что нет возможности выделять и запоминать каждого достойного автора. Можно также сказать, что тексты в Интернете в некоторой степени сливаются в безликий и бесконечный набор букв и символов, где зачастую непонятно, что является результатом умственных усилий живого человека, а что – продуктом деятельности машин. В этой связи стоит отметить ещё одну характерную черту интернет-литературы, которую можно условно обозначить как общую тенденцию падения профессионализма. Профессиональная литература в рамках Интернета уступает место любительской. Точно так же и

профессиональная литературная критика уступает место читательской.

Интернет дал невероятно простой и доступный способ внедрения любого желающего в современный литературный процесс. При этом можно с определённой долей уверенности говорить о том, что те смещение и растерянность перед обилием новых возможностей, которые принёс Интернет, современная литература уже пережила и деконструкция образа автора приостановилась. Стало понятно, что о смерти автора пока ещё рано говорить. Интернет не обезличивает, просто ужесточился отбор за счёт того, что участников литературного процесса стало в разы больше. При этом имя в Интернете по-прежнему очень важно. И все сомнения по этому поводу ушли, как ушёл и термин «сетература». Исследователь С. Костырко согласен с тем, что период сетературы окончательно завершился²⁴. Интернет гармонично вписался в литературный процесс и стал его неотъемлемой частью. «Чисто сетевые публикации своих художественных текстов нынешние писатели рассматривают как факультативные, предпочитая им выставление в Сети опубликованных на бумаге произведений. Или как форму информирования читателя о литературных планах»²⁵, – предполагает С. Костырко.

С этим согласен и М. Кронгауз: «Сегодняшние писатели Интернета ищут возможности опубликовать книгу на бумаге, чего на первом этапе не было. Сегодня Интернет рассматривается как ступенька на пути к бумажной книге»²⁶.

С. Костырко предлагает ещё один вариант интеграции Интернета в современный литературный процесс: «Сеть, в частности блоги в “Живом Журнале”, некоторые писатели используют в качестве черновика своих будущих произведений, как произошло с книгой Владимира Березина “Диалоги”, написанной на материале диалогов в его блоге на ЖЖ»²⁷.

Стоит отметить, что в блогах автор может выступать с критическими высказываниями по поводу текста другого автора точно так же, как и профессиональный критик может рано или поздно прийти к необходимости создания своего собственного произведения. Можно предположить, что, несмотря на свои уникальные особенности, роли писателя и критика, так же как и роли писателя и читателя, часто пересекаются, особенно в Сети, где изменения в литературном треугольнике наиболее заметны. Такому пересечению ролей, как уже было сказано, способствуют объединение и заимствование некоторых уникальных функций. Чаще всего в Интернете заимствуются функции именно критика, так как и писатель, и в особенности читатель получают возможность высказаться в любое время и попробовать себя в роли критика. Более того, можно предположить, что в своих откликах и комментариях читатель в Интернете практически всегда проявляется как критик. «Сетевая критика – это вся литературная

критика, которую можно найти в Сети»²⁸. Такое определение даёт Е. Ермолин в статье «Критик в Сети». В последнее время понятие интернет-критики стало значительно шире, так как это не просто вся литературная критика, которую можно найти в Сети, но и вся литературно-критическая рефлексия в Интернете в целом. Очень часто пользователи высказывают свои отношения, замечания, размышления и идеи в коротких комментариях, часто даже в одном предложении или слове. И это тоже можно считать литературной критикой, пусть и непрофессиональной и не всегда серьёзной. Р. Барт предлагает называть непрофессиональную читательскую критику «любительской»²⁹. В. В. Прозоров отмечает также, что «в широком смысле читательская литературная критика – это все размышления в любой форме по поводу современной литературной жизни»³⁰. Получается, что вся сетевая критика и отдельно читательская литературная критика определяется схожим образом. В этой ситуации не может не возникнуть вопрос о том, как же отделять профессиональную литературную критику в Интернете от читательской и стоит ли это делать вообще.

Поскольку целью работы заявлено изучение трансформации понятий «писатель», «читатель» и «критик» в Интернете, изучение «расслоения» и заимствования функций литературной критики между профессиональными критиками и читателями необходимо.

Чтобы понять, чем профессиональная критика принципиально отличается от читательской, стоит вновь обратиться к работе В. Я. Лакшина, который утверждал: «Критика по самой своей природе призвана быть представителем читателя, его депутатом в литературе... Но для того, чтобы отвечать обязанностям правомочного представителя публики, критик сам должен отражать унастроения и читателей»³¹. То есть критик в своих текстах не должен концентрироваться на собственном мнении. Он обязан помнить о своей ответственной роли в литературном процессе и о читателях, для которых пишет.

В этом плане читатель в своих откликах в некоторой степени честнее, так как в большинстве случаев представляет только своё мнение.

Автор рецензии на книгу Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» под названием «О, времена, о, нравы!»³² пользователь *temnauav0lchitsa*, задаёт вопрос: «Почему мне кажется, что, читая классику и не находя в ней ничего хорошего, все как-то боится высказать своё истинное мнение?»³³. Продолжая тему высказыванием собственного мнения, отличного от популярного, пользователь Алегра справедливо замечает: «Людей, которые бы не прикрывались “своим мнением”, днем с огнем не сыщешь. Тем более в Интернете»³⁴. В данном примере речь идёт о злоупотреблении читателями правом высказывать своё мнение ради того, чтобы выделиться, быть не таким как все, однако акцентирование внимания

на собственном мнении и собственных эмоциях часто, наоборот, придаёт читательскому отклику характер непосредственности, искренности и заинтересованности.

Некоторые исследователи видят в такой ситуации кризис профессиональной критики. Т. Петрова в статье «Критика-лайт» пишет: «Привнесение слишком личного считается в критике показателем непрофессионализма, и в своих оценках и суждениях критик старается этого избегать. Но, отходя от личного, критик отходит слишком далеко. В результате гаснет импульс изначальной реакции на книгу, теряется живой нерв непосредственного впечатления, а вместе с этим – и связь с читателем»³⁵. С этим утверждением невозможно не согласиться, поскольку, как уже было отмечено, одной из наиболее важных черт литературной критики в Интернете и интернет-общения в целом является именно личностный характер.

На первый взгляд, профессиональная критика имеет все шансы выпасть из обоймы современного литературного процесса, тем более что технические возможности Интернета позволяют преодолеть дистанцию между автором текста и читателем. И. Джен считает, что «в Интернете интерес к литературе проявляется одновременно в осуществлении двух функций: автора и читателя»³⁶. Поясняя свою мысль, она говорит о том, что главная задача критика заключается в формировании способов и путей взаимодействия читателя и писателя. Интернет позволяет решить эту задачу гораздо проще.

Идея упразднения критики по тем или иным причинам выглядит достаточно радикальной и продиктованной некоторыми особенностями перемещения литературного процесса в Интернет. Однако эта идея не нова: одним из первых проблему кризиса профессиональной критики в XX в. озвучил А. Лежнев, когда размышлял о том, как профессиональные критики способствуют падению одних и возвышению других³⁷.

Другой исследователь, Ю. Н. Тынянов, в книге «Поэтика. История литературы. Кино», пытаясь разобраться, почему часто читатель минует критика на пути к тексту, замечает, что критика, с одной стороны, часто бывает поучительной и наставительной, что не всегда нужно читателю, а с другой стороны, зачастую более интересна писателю, нежели среднестатистическому читателю³⁸. Схожую мысль высказывает и А. Н. Толстой: «Писатель от читателя должен быть только на расстоянии руки, держащей книжку»³⁹. Поэтому те, кто «отрицают значение и смысл критики», в некоторой степени правы, так как «критика часто становится между писателем и читателем и уничтожает ту непосредственную связь восприятия искусства, которая есть самое ценное в искусстве»⁴⁰. Однако Толстой настаивает и на том, что в некоторых случаях критика, наоборот, может и, более того, должна укреплять связь читателя и писателя.

Идеи о кризисе профессиональной критики высказывались на протяжении достаточно длительного времени. С приходом Интернета попытки отказать критике в праве на существование лишь усилились. Однако можно смело утверждать, что в данной ситуации критика никуда не делась, наоборот, объём критических произведений лишь вырос. Изменилось только соотношение – в общей массе литературно-критических текстов в последние годы уменьшилось количество публикаций, решающих чисто коммерческие и политические задачи, при этом значительно выросло количество читательских откликов. Последнее объясняется очень просто: читателю, в отличие от профессионального критика, поддерживающего свой авторитет, не обязательно тратить много времени и сил, чтобы перед публикацией отклика проверить факты, стиль изложения, наличие грамматических и пунктуационных ошибок и т. д. Поэтому публикации профессиональных критиков просто теряются в нескончаемом потоке читательских откликов в Интернете.

В литературной социальной сети «Bookmix» (<http://bookmix.ru>), как и во многих других сообществах, есть читатели, которых можно отнести к числу профессиональных критиков если не по профессии, которой они могут заниматься в реальной жизни, то по желанию и умению давать объективные и аргументированные оценки. На странице обсуждения рецензии на книгу А. Беляева «Голова профессора Доуэля» под названием «Я мыслю, значит, я существую»⁴¹ читатели делятся эмоциями, вызванными прочтением книги, споря о том, насколько она показалась страшной. Одним из последних в обсуждение неожиданно включается пользователь под ником Читалогоанатом, который, размышляя о природе мышления, затрагивает проблему связи духа и тела. По его мнению, описанная в произведении Беляева ситуация слишком нереальна даже для фантастики, ведь очевидно, что «мыслит не мозг, не голова, мыслит человек при помощи мозга (головы)»⁴². Читалогоанатом приводит в качестве примера К. Маркса, который предпочитал думать на ходу, «стимулируя мышление ходьбой», и делает вывод о том, что «человеческое мышление представлено во всех тех видах деятельности человека, где оказывается занято всё его тело: музыканты, актёры, артисты балета, спортсмены и т. п.»⁴³. Этот отклик находится в самой нижней части ветки обсуждения рецензии, но содержит много интересных и аргументированных мыслей, чем, безусловно, привлекает внимание. Если посмотреть страницу профиля⁴⁴ пользователя Читалогоанатома, видно, что он принимает активное участие в жизни сообщества: за всё время прочитано 270 книг, добавлено 548 цитат, 17 рецензий, 2644 комментария, 28 новостей, 129 заметок и 16 отзывов. При этом активность Читалогоанатома практически не заметна на фоне общего потока текстов на сайте сообщества,

где ежедневно добавляются десятки рецензий и сотни и даже тысячи комментариев.

Стоит также отметить, что на протяжении всей истории литературы профессиональной, качественной критики, не занимающейся созданием дутых репутаций и поддержанием коммерческих и политических идей, по сравнению с количеством читательских откликов, было немного. Однако остаётся вопрос относительно того, что же даёт повод постоянно задумываться о кризисе профессиональной критики. Ответ достаточно прост, он кроется в непрерывной трансформации литературного треугольника. Профессиональных критиков всегда меньше, чем писателей и читателей. Они всегда выполняют роль небольшого, но весьма значимого связующего звена между читателем и писателем. При этом критик в среднем гораздо более консервативен, чем писатель или читатель, поэтому медленнее осваивает новые каналы распространения информации и обмена мнениями. Именно поэтому любое изменение функций литературного критика вызывает вопросы о перспективах дальнейшего движения критики.

Трансформация литературной критики всегда тесным образом связана с трансформацией двух других сторон литературного треугольника. В разные периоды отечественной истории литературы можно было наблюдать «главенство» разных сторон. Так, весь XIX – начало XX в. писатель был главной фигурой в литературном процессе. Читатель в этот период времени имел очень мало возможностей для выражения собственного мнения и общения с писателем. В 1920-е гг. во главе литературного треугольника и литературного процесса оказывается критик, во многом из-за ставки руководства страны на идеологию и на критика как проводника этой идеологии. С приходом Интернета и развитием электронных СМИ, с 1990-х гг. наблюдается невероятная активность читателя, который перетянул на себя центр внимания и получил серьёзные рычаги воздействия на писателя и критика. Можно предположить, что в ближайшем будущем сохранится тенденция усиления читательской активности. При этом долгосрочные прогнозы невозможны, так как невозможно предсказать вектор движения технического прогресса, настроений и приоритетов в обществе в целом и в литературе в частности. Однако есть одна очень важная постоянная особенность трансформации литературного треугольника, которая заключается в непрерывном сближении ролей читателя, писателя и критика на протяжении всей истории литературы. С приходом Интернета и развитием электронных СМИ это сближение идёт гораздо более активно и становится всё более и более очевидным и значимым.

Каждый в Интернете имеет возможность перейти от роли читателя к роли автора, что-то написать, предъявить своё творчество неограниченному количеству людей и, возможно, стать узнаваемым или даже приобрести популярность.

С этим согласна И. Джен, которая утверждает, что «писательство в Интернете – тотально»⁴⁵. При этом и критик, и писатель являются читателями по отношению к чужим текстам, точно так же как читатель и писатель, благодаря возможностям Интернета, могут выступить в роли профессионального критика.

Опираясь на отмеченные нами тенденции в современном литературном процессе, можно предположить, что в будущем с развитием литературы и средств массовой информации и коммуникации не исключено слияние треугольника писатель – читатель – критик в одну общую точку. В таком случае каждый человек в разное время в зависимости от ситуации будет и читателем, и писателем, и критиком. Возможно, это станет выходом из тупика духовного развития, о котором говорят некоторые исследователи, в том числе и уже упомянутый Е. Ермолин⁴⁶. Однако прежде чем пытаться найти плюсы в гипотетически вероятном изменении литературной действительности, нужно понять, насколько вообще возможно такое кардинальное изменение и возможно ли оно в ближайшем будущем. С одной стороны – уже выделенные тенденции, общие нарастающие интеграционные процессы и развитие средств обмена информацией, с другой стороны – принципиальная неготовность каждого человека принять на себя не только все три роли (писатель, читатель, критик), но даже две, а в некоторых случаях вообще хоть какую-то из ролей.

Ситуация чем-то напоминает один из парадоксов (апорий) древнегреческого философа Зенона про Ахиллеса и черепаху, когда складывается впечатление, что Ахиллес при всех своих физических данных никогда не сможет догнать черепаху⁴⁷. Так и в случае с литературным треугольником, когда при очевидном усиливающемся на протяжении длительного времени стремлении к сближению сторон полное слияние кажется практически невозможным.

Примечания

- ¹ Лакишин В. Пути журнальные : Из литературной полемики 60-х годов. М., 1990. С. 74.
- ² Там же.
- ³ См.: *Прозоров В.* Читатель и литературный процесс. Саратов, 1975. С. 4.
- ⁴ См.: *Белецкий А.* Избранные труды по теории литературы. М., 1964. С. 29.
- ⁵ Рецензия на книгу Санька. URL: <http://bookmix.ru/review.phtml?rid=55176#comments> (дата обращения: 20.01.2012).
- ⁶ Там же.
- ⁷ *Чепурина М. С.С.С.М.* URL: <http://ru-books.livejournal.com/2302243.html#comments> (дата обращения: 20.01.2012).
- ⁸ Там же.
- ⁹ Рецензия на книгу Защита Лужина. URL: <http://bookmix>.

- ru/review.phtml?rid=62011#comments (дата обращения: 20.01.2012).
- ¹⁰ Рецензия на книгу Земля мертвых. Череп епископа. URL: <http://bookmix.ru/review.phtml?rid=57503#comments> (дата обращения: 20.01.2012).
- ¹¹ Там же.
- ¹² Рецензия agnes на книгу Метро 2033. URL: <http://bookmix.ru/review.phtml?rid=56796#comments> (дата обращения: 20.01.2012).
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ См.: *Белинский В.* Сочинения Александра Пушкина. М., 1985.
- ¹⁵ Рецензия на книгу Перпендикуляр. URL: <http://bookmix.ru/review.phtml?rid=61415#reviews> (дата обращения: 20.01.2012).
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Рецензия на книгу Очаг вины, или Любовь, диагноз и ошибка одного нейрофизиолога. URL: <http://bookmix.ru/review.phtml?rid=56289#comments> (дата обращения: 20.01.2012).
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ *Носов С.* Франсуаза, или Путь к леднику (рецензия). URL: http://www.openspace.ru/literature/events/details/34333/?view_comments=all#comments (дата обращения: 20.01.2012)
- ²² См.: *Белецкий А.* Указ. соч. С. 38.
- ²³ См.: *Барт Р.* Избранные работы : Семиотика. Поэтика. М., 1994.
- ²⁴ См.: *Костырко С.* Русский литературный интернет : начало // Новый Журнал. 2011. № 263. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2011/263/ko22.html> (дата обращения: 20.01.2012).
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Круглый стол : Рунет как зеркало русской ментальности // Новый Журнал. 2011. № 262. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2011/262/ru19.html> (дата обращения: 20.01.2012).
- ²⁷ *Костырко С.* Указ. соч.
- ²⁸ *Ермолин Е.* Критик в Сети // Знамя. 2003. № 3. С. 44.
- ²⁹ См.: *Барт Р.* Что такое критика? // Барт Р. Избранные работы... С. 270.
- ³⁰ *Прозоров В.* Предмет истории литературной критики : К постановке вопроса // Филологические науки. 1992. № 3. С. 27.
- ³¹ *Лакишин В.* Указ. соч. С. 85.
- ³² Б.а. О, времена, о, нравы! Рецензия на книгу Леди Макбет Мценского уезда. URL: <http://bookmix.ru/review.phtml?rid=59578#comments> (дата обращения: 20.01.2012).
- ³³ Там же.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ *Петрова Т.* Критика-лайт // Октябрь. 2011. № 1. С. 159.
- ³⁶ *Джес И.* Литературная интернет-революция. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/189511p2.html> (дата обращения: 20.01.2012).
- ³⁷ См.: *Лежнев А.* О литературе. Статьи. М., 1987. С. 74.
- ³⁸ См.: *Тьянянов Ю.* Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 148.
- ³⁹ *Толстой А.* Писатель – критик – читатель. URL: <http://tolstoy-a-n.lit-info.ru/tolstoy-a-n/articles/tolstoy-a-n/pisatel-kritik-chitatel.htm> (дата обращения: 20.01.2012).
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Б.а. Я мыслю, значит, я существую. Рецензия на книгу Голова профессора Доуэля. URL: <http://bookmix.ru/review.phtml?rid=60263#comments> (дата обращения: 20.01.2012)
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ См.: Читалогоанатом – участник клуба любителей книг. URL: <http://bookmix.ru/users/index.phtml?uid=7472> (дата обращения: 20.01.2012).
- ⁴⁵ *Джес И.* Указ. соч.
- ⁴⁶ См.: *Ермолин Е.* Указ. соч. С. 202.
- ⁴⁷ См.: Ахиллес и черепаха. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Ахиллес_и_черепаха (дата обращения: 20.01.2012).

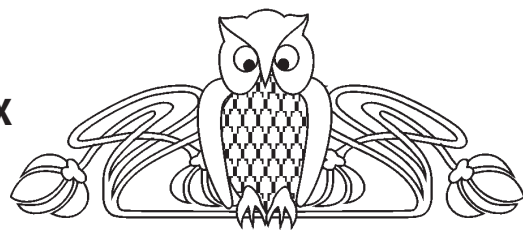
УДК 070.11

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИО-ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ (на материале чеченского журнала «Нана»)

Е. К. Рева

Пензенский государственный педагогический университет
имени В. Г. Белинского
E-mail: ekaterina.re@rambler.ru

В статье в контексте воспроизведения национальных культурных ценностей средствами массовой информации поднимается вопрос о роли национальной периодики в этом процессе. Автор

рассматривает проблему проявления социальной и этнокультурной самоидентификации как фактор формирования образа нации.

Ключевые слова: образ нации, идентификация, этнокультурное отождествление, национальные культурные ценности, межнациональные отношения.